

Григораши А. М. Сталі словосполучення перифрастичного характеру у сучасній російськомовній пресі України (на матеріалі перифраз географічних об'єктів).

Стаття присвячена аналізу функціонування сталих словосполучень-перифраз географічних об'єктів у сучасній російськомовній пресі України

Ключові слова: функціонування, сталі словосполучення, географічний об'єкт, російськомовна преса України.

Grigorash A. M. Steady periphrases-geographical objects in the modern Russian press of Ukraine.

The article analyses the functioning of the steady periphrases-geographical objects in the modern Russian press of Ukraine.

Keywords: functioning, steady combinations, geographical object, modern Russian press of Ukraine.

Дащенко О. И.
Черновицкий национальный университет
имени Юрия Федьковича

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статье проанализированы разные виды трансформаций библейских фразеологических единиц в поэтических текстах. Материалом для исследования были избраны стихотворения поэтов-символистов Андрея Белого и Федора Сологуба. В процессе исследования установлено, что нередко поэты изменяют форму фразеологических единиц, модифицируют содержание, чтоб усилить семантику общеупотребительной единицы или добавить ей выразительность.

Ключевые слова: фразеологическая единица, семантика слова, трансформация, контекст, лирический герой.

Фразеологические единицы в художественных текстах нередко подвергаются различным трансформациям, имеющим своей целью актуализировать затухающую образность традиционной фразеологической единицы и вызвать более яркое и выразительное её восприятие читателем.

Явления фразеологической трансформации исследовались в работах А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, И. Ю. Третьяковой, Н. А. Павловой, С. Пташник и др.

Включение фразеологизма в текст обусловлено его возможностью служить языковому воплощению определённой темы. Каждая фразеологическая единица как элемент системы языка представляет собой смысловую схему, наполняющуюся в различных контекстах индивидуализированным смысловым содержанием. Функционально-прагматические свойства фразеологизмов как особых экспрессивных единиц номинации, способных отражать в своей смысловой структуре специфику единичных ситуаций, нередко способствуют вовлечению их в процесс всевозможных преобразований. Каждое употребление фразеологизма в тексте является конкретным фрагментом коммуникации и поэтому "мотивируется взаимодействием её инвариантной семантической структуры с элементами разных уровней, с которыми

фразеологическая единица в речевом акте вступает в различного рода системные связи” [1, с. 150].

Целью данной статьи является исследование трансформации библейских фразеологизмов в поэтическом наследии ярких представителей символизма – Андрея Белого и Фёдора Сологуба.

Фразеологические единицы занимают значительное место среди художественно-изобразительных средств поэзии. Поэты охотно используют заложенные в них выразительные возможности: высокую степень обобщённости, эмоционально-экспрессивное наполнение, стилистическую окрашенность и образность.

Экспрессивно-стилистические функции фразеологизма в стихотворном тексте определяются как свойствами, присущими ему в общезыковом употреблении, так и спецификой его включения в текст, когда фразеологическая единица начинает подчиняться поставленным автором задачам.

Фразеологическая трансформация бывает семантической, когда преобразование касается значения, т.е. в определённом контексте происходит ситуативное переосмысление узуального фразеологического значения, и структурно-семантическое превращение – это всевозможные отступления от исходной формы, которые вносят определённые оттенки в общее значение фразеологической единицы.

В своей поэзии А. Белый и Ф. Сологуб трансформируют используемые фразеологические единицы следующим образом:

1. Замена одного из компонентов словом-синонимом:

Шепну тебе: из стран обетованных В долину скорби суждено уйти им
/А. Белый/.

Слово *обетованная* обладает фразеологически связанным значением и употребляется обычно в сочетании со словом *земля*, образуя следующие значения: “1. Место, куда кто-либо страстно мечтает, стремится попасть; 2. Предмет страстных желаний, устремлений, надежд; 3. Место, где царит довольство, изобилие, счастье. Выражение взято из Библии, означало дословно – “обещанная (Богом) земля” (Палестина), т.е. земля, которую Бог обещал евреям, выводя их из египетского плена, – земля “хорошая и просторная, где течет молоко и мёд” [2, с. 531].

В контексте данного стихотворения выражение *страна обетованная (страна = земля)*, кроме указанных выше современных значений, сохраняет связь и с изначальным своим значением т.к. в составе приведённой строки является противопоставлением выражению *долина скорби*. Само же противопоставление – аллюзия на историю израильского народа, его прошлое и будущее, описанное в Библии.

*Во мгле почует день туманный,
Воздвигся мир вокруг стеной,
И нет пути передо мной
К стране, вотще обетованной /Ф. Сологуб/*

Для Ф. Сологуба *обетованная страна* находится где-то за *стеной мира* и он проводит характерный для себя мотив безнадежности, недостижимости этой страны счастья, непреодолимых препятствий на пути к ней. Спасением от этой безнадежности стремлений может стать, пожалуй, лишь безумство любви:

В моём безумии люби меня.

Один наш путь, и жизнь одна и та же.

Моё безумство манны райской слаже /Ф. Сологуб/.

Манна небесная – по библейскому мифу – пища, которую Бог посылал иудеям каждое утро с неба, когда они шли пустыней в землю обетованную. Возникшее отсюда выражение *манна небесная* употребляется в значении: что-либо ценное, редкое [4, с. 237]. В данном случае для поэта (райская = небесной).

2. Отсутствие одного из компонентов:

1) *Она улыбнулась, а иглы мучительных терний Ей голову сжали горячим, колючим венцом /А. Белый/;* 2) *Над простором плету, неподвижен, Из колючей крапивы венюк /А. Белый/;* 3) *Мой путь перед ними не понят, Венец многоцветный измят /Ф. Сологуб/;* 4) *Венчан венцом терновым /Ф. Сологуб/.*

Терновый венец – символ мученичества, страдания (из евангельского сказания о колючем терновом венке, надетом на Иисуса Христа перед его казнью) [3, с. 358].

Отсутствие в тексте стихотворений компонента *терновый* восполняется наличием слова *колючий*, и смысловое наполнение фразеологической единицы не изменяется (1 и 2 примеры). В примерах (3, 4) речь идёт о поэте, отождествляющем себя с Христом, и символ-венец как насмешка над величием поэта – венец терновый и венец измятый.

3. Добавление слов и фразеологически связанным единицам:

Там я года твердил о вечном, В меня бросали вы камнями /А. Белый/.

Бросить камень, бросать камнями – выражение из евангельского рассказа. Когда книжники и фарисеи, искушая Иисуса, привели к нему женщину, уличенную в прелюбодеянии, он сказал: “Кто из вас без греха, первый брось в неё камень” (в древней Иудее существовала казнь – побивать камнями) [4, с. 49].

Современные значения – осуждать, обвинять; чернить, порочить кого-либо [2, с. 23]. В стихотворении бросать камнями – это не просто осуждать и даже не просто порочить, а очернять то, что своим цветом невинности неуютно “бросающим” т.к. подчеркивает, обличает их собственную черноту. Для них проще не слушать истину и следовать ей, а убить эту истину и избавиться от сознания собственной неправоты.

Введение в этот фразеологизм дополнительных слов нарушает тесную фразеологическую связь между компонентами и сохраняет за ними возможность употребления в качестве лексически свободных единиц:

Горький вздох полусонного кедра, Грустный шёпот: “Неси же свой крест” /А. Белый/.

Фразеологізм *нести крест* має значення “терпеливо переносити страдання, випитання, тяжелу судьбу” [4, с. 276]. По древній традиції, осудженні на расп’яття повинні були самі нести оруддя казні к месту її совершення. Для нас это вираження, прежде всего, асоціюється з євангельською легендою об Іисусе, несшем крест, на котором его должны были расп’ять. У Андрея Белого в стихотворенні переплетаются первоначальное буквальные значение этого выражения и современное переносное. Ибо речь идёт о пророке, с которым отождествляется поэт: задача поэта и пророка – нести людям свет истины даже ценой собственных страданий, собственной жизни. Кроме этого, обманувшийся и обманувший других пророк в стихотворенні действительно казнен – приговорен к кресту.

Добавление к фразеологизму усилительной частицы *же* ещё сильнее подчёркивает трагизм поэта.

4. Перестановка компонентів фразеологізма:

Здравствуй, брат! За око око. Вспомни: кровь за кровь /А. Белый/.

Фразеологізм *око за око* – вираження з Біблії, формула закону возмездия: “Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб: как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать” [4, с. 176].

С помощью этого выражения поэт подчёркивает ветхозаветные мотивы, так как речь идёт о братоубийстве, истоки которого, как известно, восходят к истории о Каине и Авеле.

5. Форма фразеологізма сохраняется, а смысловую нагрузку предлагается определить самому читателю:

Между них хожу в небесно-бледной тоге. То здесь, то там мелькает жезл волшебный. “Друзья, пируйте, – будете как боги, то там, то здесь твержу: “Мой стол – целебный””; Венчая пир, с улыбкой роковой, вдруг излучая трепет светозарный, мой верный гном несёт над головою на круглом блюде солнца шар янтарный /А. Белый/.

Виразення *будете как боги* являється по суті біблейським, ібо взято еще из истории грехопадения человека: змій сказав Еві і Адаму, іскушаючи їх, що, вкусив от плода дерева познания добра и зла, они не умрут, но станут как боги. Они поверили ему и совершили роковую ошибку. Теперь лирический герой и его помощник – гном с роковой улыбкой – предлагают пирующим вкусить другой плод – солнце, чтобы уподобиться богам. Причём этот плод тоже вызывает своеобразные ассоциации: шар, внесенный на блюде для увенчания пира перекликається в какой-то степени и с историей смерти Иоанна Крестителя, чья отрубленная голова была внесена на блюде в зал к пирующему царю Ироду по просьбе его дочери. Таким образом, здесь оказывается запутанным, обманутым уже сам читатель, решающий дилемму – так кем же является лирический герой – божественным существом или падшим ангелом?

6. Компоненты фразеологізма замінені, но общее содержание подсказано контекстом:

Вдохнешь, уснешь – и пепел ты, Рассеянный в пространствах ночи.

Такой вид приобрели у Андрея Белого слова: *Ибо прах ты и в прах возвратишься*, на что указывает видоизмененный компонент (*пепел ты = прах ты*).

Фразеологизм *метать* (рассыпать) *бисер перед свиньями* – напрасно говорить о чем-либо или доказывать что-либо тому, кто не способен или не хочет понять это [4, с. 246] у Федора Сологуба звучит следующим образом:

*Беги за дальним отблеском надежд
Или неистово в оковах рвися, –
Разорван шелк блистательных одежд,
И в грязь потоптан многоценный бисер /Ф. Сологуб/.*

Лирический герой – поэт, вдохновленный свыше и пытающийся донести этот свет людям, оказывается непонятым этими людьми.

У Андрея Белого это библейское выражение завуалировано еще сильнее:

*Поэт, – ты не понят людьми.
В глазах не сияет беспечность.
Глаза к небесам подними:
С тобой бирюзовая Вечность.*

*Хоть те же всё люди кругом,
Ты – вечный, свободный, могучий.
О, смейся и плачь: в голубом,
Как **бисер**, рассыпаны тучи.*

Поэт, сопричастный Вечности, свободный, могучий, все-таки оказывается бессильным перед людским нежеланием внимать его словам о вечных ценностях, его пророчествам и возваниям. Его слова оказываются бисером, рассыпанным перед свиньями. Люди не умеют (или не хотят) отличать знаменья от мелких тучек в голубом небе. И поэт бессилён.

Явление непонятности поэта людьми описано и в следующем стихотворении:

*Мои слова – **жемчужный водомет** Среди лунных снов, Бесцельный, но
вспенённый /А. Белый/.*

Слово *бисер* (базовый компонент фразеологизма) здесь отсутствует, но выражение наполняется смыслом таким образом: слова являются водометом, т.е. говорить = *метать*, причем метать прозрачные (как вода) *жемчужины* (бусинки, вместо бисера) и труд этот *бесцельный*, т.е. не достигающий результата, бессмысленный.

Таким образом, в поэзии Андрея Белого и Федора Сологуба фразеологические единицы подвергаются различным трансформациям. Однако специфические свойства контекста, который окружает фразеологическую единицу, экспрессивно-оценочное содержание стихотворений позволяют модифицировать семантику фразеологизма, заставляют его раскрыть новые грани и уровни воздействия на восприятие фразеологизма и стихотворения в целом читателями и исследователями поэзии. Разрушая фразеологические единицы, принятые в общеязыковом употреблении, поэты конструируют новые, призванные либо усилить семантику исходного фразеологизма,

либо дать ему дополнительное образное значение. Движение в структуре и в семантике фразеологизма помогает поэтам показать непрерывное движение в мире природы и человека.

Л и т е р а т у р а :

1. Мелерович А. М. О динамике внутренней формы фразеологических единиц и механизме формирования и функционирования фразеологического значения / А. М. Мелерович // Семантика языковых единиц. Доклады V Международной конференции. – Т. 1. – М., 1996. – С. 149-151.
2. Словарь русского языка : в 4-х т. [под ред. А. П. Евгеньевой]. – 2-е изд., испр. и доп. – Т. 2. – М. : Русский язык, 1981–1984.
3. Словарь русского языка : в 4-х т. [под ред. А. П. Евгеньевой]. – 2-е изд., испр. и доп. – Т. 4. – М. : Русский язык, 1981–1984.
4. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1986. – 543 с.

Дащенко О. Використання фразеологізмів у поетичному тексті.

У статті проаналізовано різні види трансформацій біблійних фразеологічних одиниць у поетичних текстах. Матеріалом для дослідження було обрано вірші поетів-символістів Андрія Белого та Федора Сологуба. В процесі дослідження було встановлено, що нерідко поети змінюють форму фразеологічних одиниць, модифікують зміст, щоби підсилити семантику загальноживаної одиниці або додати їй виразності.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, семантика слова, трансформація, контекст, ліричний герой.

Daschenko O. The use of phraseological units in poetic text.

In the article is analysed different types of transformations of biblical phraseology units in poetic texts. By material for research the poems of poets-symbolists of Andrey Belin and Fedir Sologub were select. It was set in the process of research, that quite often poets change the form of phraseology units, modify maintenance, that strengthen semantics of current unit or to add it expressivenesses.

Keywords: phraseology unit, semantics of word, transformation, context, lyric hero.

Дмитренко О. П.

**Київський національний економічний університет
імені В. Гетьмана**

ЛІНГВАЛЬНІ ТА ЕКСТРАЛІНГВАЛЬНІ ДЖЕРЕЛА ПОХОДЖЕННЯ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ НА ПОЗНАЧЕННЯ СОЦІАЛЬНО- ЕКОНОМІЧНИХ РЕАЛІЙ У СУЧАСНІЙ НІМЕЦЬКІЙ МОВІ

У статті розглядаються, диференціюються джерела походження фразеологічних одиниць на позначення соціально-економічних реалій у сучасній німецькій мові з подальшим їх поділом на власне німецькі та запозичені, продемонстровано їх важливий внесок у розкриття та розуміння глибинного фразеологічного змісту.

Ключові слова: джерела, первинний мовний матеріал, підгрунття, національні реалії, етимологічна розвідка, глибинний зміст.

Постановка наукової проблеми та її значення. Актуальність даного пошуку зумовлена розробкою етнонаціональної ситуації в мовознавстві, підвищеним інтересом дослідників до витоків духовного, матеріального життя етносу, до його